

Линху Су не выдержала и первая нарушила молчание, осторожно спросив:

— Вы... вы Лун У?

Тот человек замер на мгновение, ещё больше озадачившись:

— Хм?

Лун И бросила фразу «Это не он» и повернулась, чтобы уйти, но Линху Су её остановила.

— Лун И, ты меня не узнаёшь? — спросил тот человек сзади, в его учтивом голосе слышалась едва уловимая дрожь.

Линху Су, полагаясь на женскую интуицию, чутко уловила запах свежескошенной травы. Она абсолютно не могла допустить, чтобы только что данное романтическое обещание на век тут же было разрушено вмешательством кого-то другого, и её тон стал строже:

— Так кто ты на самом деле?

Тот человек слегка наклонился вперёд, держа в руке флейту сяо, и сложил ладони в приветственном жесте:

— Этот недостойный — Хань Сян. Восемьсот лет назад у Восточного моря мне посчастливилось однажды повстречать дочь дракона, и она подарила мне бамбуковую флейту.

Только теперь Линху Су разглядела, что это действительно была бамбуковая флейта. С первого взгляда, когда та флейта сяо переливалась синим светом, она подумала, что она сделана из какого-то высшего сорта нефрита.

Стоп, синий свет?

Линху Су с недоверием посмотрела на Лун И:

— Ты подарила ему бамбуковую флейту? И ещё научила его мелодии, которую тебе пел твой брат?

— Не я, я его не знаю.

Лун И сказала это твёрдо.

Линху Су облегчённо вздохнула:

— Тогда пошли.

— Подождите, — Хань Сян окликнул их сзади, с трудом подошёл вперёд и уставился на Лун И.
— Восемьсот лет назад, на берегу Восточного моря, ты пригласила меня спуститься в Дворец Дракона на твой день рождения. Ты не помнишь?

— Не я!

На этот раз Лун И действительно рассердилась, она, не оборачиваясь, потянула за собой Линху Су и ушла, оставив Хань Сяна одного в холодном лунном свете, полного озноба.

Лун И сидела на дереве в оцепенении, всю ночь уставившись на тот нефритовый диск. Линху

Су молча сидела с ней рядом, она знала, что ощущение от рухнувшей надежды не может быть приятным.

На следующий день бессмертные, выпавшись, с раннего утра начали бодро щебетать.

Яньван, потирая переносицу, твёрдо верил, что это Небесный Император нарочно устроил, чтобы досадить ему, иначе почему они такие шумные! Ему только и хотелось, что заткнуть им всем рты!

Однако на этот раз среди бессмертных оказался ещё один человек, при виде которого у Линху Су дёрнулось веко. Это был тот самый Хань Сян с флейтой сяо, которого они видели прошлой ночью.

— Его зовут Хань Сян, — холодно представил их Яньван.

— А, — холодно ответила Линху Су.

Бессмертные, каждый со своей грудной костью и небесными генералами, отправились в мир людей на поиски душ. Призрачные слуги из Преисподней, как и прежде, поехали в разные места искать тела умерших из-за этого детей. Что касается Яньвана, то, наконец получив покой для ушей, он планировал вернуться в Преисподнюю, чтобы разобрать накопившиеся за последнее время дела по Книге жизни и смерти.

Уровень cultivation Линху Су ещё не позволял ей долго находиться под солнечным светом, поэтому она также последовала за Яньваном обратно в Преисподнюю. К тому времени Сюэхуа уже ждал в зале, принеся с собой грудную кость, взятую у учителя.

Яньван никогда не ждал, пока Сюэхуа сам заговорит. Взяв у него грудную кость, он спросил:

— Фундамент академии с момента постройки когда-нибудь трогали?

— Нет, — Сюэхуа добавил ещё одну фразу, — кроме хранилища книг.

Линху Су, искусная в подведении итогов, сказала:

— То есть те грудные кости были закопаны ещё до постройки академии. Более того, Фэн Янь, как основатель академии, скорее всего, тоже знал о существовании этой партии костей.

— Этот Фэн Янь уже переродился дважды, все прошлые дела давно забыл. Если хочешь его расследовать, можно только пойти в места, где он раньше жил, и спросить там, — Яньван сказал Линь И и Линху Су. — Однако его реинкарнацию вы, возможно, знаете. Его зовут Ди Мэн, он из Столицы.

Линь И и Линху Су переглянулись, и их взоры невольно начали искать покойного императора, потому что этот человек как раз и был тем самым маленьким евнухом, наиболее любимым покойным императором при жизни. После смерти покойного императора он продолжил служить нынешнему священному государю и, должно быть, до сих пор находится во дворце.

— А где государь? — Только сейчас Линху Су обнаружила, что покойный император не вернулся с ними в Преисподнюю. Или, можно сказать, с тех пор, как вчера на горе Ваньфэн он упал в яму, его больше не видели.

Линь И:

— Неужели вы бросили его на горе?

Покойный император был зрелым призраком, и даже оказавшись в мире живых, с ним не могло случиться ничего серьёзного. Линху Су беспокоило то, что с тех пор, как покойный император поднялся на гору, он вёл себя как-то странно, его поведение тоже было немного необычным, но конкретно сказать, что именно не так, она не могла.

В конце концов Линху Су нашла покойного императора в земляной яме на горе Ваньфэн. В тот момент он сидел в яме со скрещенными ногами, тело выпрямив, словно занимался cultivation бессмертия.

Линху Су присела на корточки на краю, глядя на него:

— Ваше величество, что вы тут делаете, старина?

Увидев Линху Су, в глазах покойного императора на мгновение мелькнула радость, но он быстро подавил её и чётко, по слогам, произнёс:

— Любимый министр, помоги нам подняться.

Линху Су беспомощно покачала головой, спрыгнула в яму, подхватила покойного императора и поднялась вместе с ним, а затем опустилась обратно на землю.

Ноги покойного императора в момент соприкосновения с землёй словно лишились костей, изогнулись и обмякли, и он рухнул на землю.

...

Покойный император стыдился своего поведения, но, держась за своё достоинство, похлопал по пустому месту рядом с собой, давая знак Линху Су присесть.

— Не буду сидеть, мне ещё нужно найти одного человека, — сказала она и сделала вид, что поворачивается, чтобы уйти.

— Любимый министр, стой! — Покойный император заволновался, после внутренней борьбы неохотно проговорил:

— Любимый министр...

Линху Су, как ребёнка, мягким тоном сказала:

— Ваше величество, говорите, я слушаю.

Увидев, что он не может идти, Линху Су сразу поняла, что у него наверняка есть нечто, о чём трудно говорить. Но покойный император чрезвычайно дорожил своим лицом и легко не открывал бы другим свои слабости, иначе он не сидел бы так долго один в яме, не ища помощи.

Покойный император глубоко выдохнул и только тогда серьёзно сказал:

— Любимый министр, возможно, не знает, но эта гора Ваньфэн когда-то была местом, где находились императорские гробницы предыдущей династии. После того, как Да-жун вошёл на эти земли, истребил императорскую семью и сравнял гробницы, здесь скопилось крайне сильное злое влияние. Как только мы поднялись на гору, мы почувствовали, что ноги не поднимаются.

Неудивительно, что покойный император, поднимаясь на гору, настаивал на том, чтобы идти пешком. Судя по его состоянию, боюсь, он даже парить не мог.

Линху Су огляделась по сторонам:

— Что особенного в этой горе, почему все выбирают её для захоронений?

Покойный император не заметил «все» в её словах, сосредоточенно растирая ноги:

— По легенде, здесь когда-то проходил военачальник с армией, по пути встретил злого дракона, убил его на этом месте, а скелет того злого дракона превратился в гору Ваньфэн. Фэншуй здесь исключительно хорош, поэтому её всегда использовали как кладбищенскую гору.

— Тогда почему позже здесь построили академию?

Взгляд покойного императора на мгновение дрогнул, что Линху Су чутко уловила:

— Ваше величество знает Фэн Яня?

— Этот Фэн Янь жил больше четырёхсот лет назад, как мы могли его знать?

Однако эти его слова сразу его выдали. Когда горный бог назвал имя Фэн Яня, покойный император всё ещё сидел на корточках в яме и вообще не присутствовал на месте.

Линху Су многозначительно посмотрела на покойного императора.

Тому стало неловко под её взглядом. Он подумал, стиснул зубы и наконец решил стать честным человеком:

— Мы когда-то читали в «Летописи предков Да-жун», что в то время на горе Ваньфэн часто орудовали злые духи. Поскольку у студентов сильно мужское начало, наш пра-пра-прадед попросил человека построить на горе академию, чтобы усмирить души умерших в горе.

— Этим человеком был Фэн Янь?

— Именно. Фэн Янь был евнухом, после ухода из дворца вернулся в родные края, много лет занимался торговлей, и лишь получив указание от нашего пра-пра-прадеда, построил здесь академию.

— Значит, дело с белыми костями, весьма вероятно, было известно и пра-пра-прадеду вашего величества?

— Этого мы уже не знаем, — покойный император вздохнул. — Мы сознаём, что это дело крайне важное, но не сообщили о нём Яньвану. Всё-таки это наследие предков, если из-за нашей болтливости оно будет разрушено в одночасье, боимся, впоследствии нам будет трудно спокойно оставаться призраком.

— Тогда почему сейчас ваше величество готовы рассказать об этом мне?

— Любимый министр — наш друг, а мы к друзьям всегда относились неплохо, — покойный император оживился, его тон вновь повысился. — Любимый министр бывал в храме, который мы для тебя построили? Это мы, через сон, велели сыну построить его для тебя.

Линху Су опешила. Оказывается, тот храм Линху Су был построен покойным императором. На

мгновение она не знала, плакать ей или смеяться.

— Благодарю ваше величество, — Линху Су поддержала его под руку, помогая покойному императору подняться. — Вашему величеству не стоит этого делать. В тот год на дворцовых экзаменах ваше величество назначили меня танхуа, милость признания уже более чем достаточна.

— Мы... — Покойный император ещё хотел что-то сказать, но пронзившая ногу боль, словно от удара током, заставила его проглотить слова.

Линху Су вывела покойного императора с горы Ваньфэн. Едва они вышли с горы, как покойный император тут же ожил, закрутившись душой в воздухе, сделав несколько кульбитов, полностью отбросив слова «величие» и «достоинство».

...

Линху Су могла только сделать вид, что ничего не видит.

Они надели Расписную кожу и прибыли на родину Фэн Яня — в уезд Янминфэн на западе, но там встретили знакомого.

Покойный император удивился:

— Сюэхуа... как ты тоже здесь оказался?

— Дом.

Линху Су пояснила за него:

— Сюэхуа тоже из уезда Минфэн. После ухода Фэн Яня из дворца он даже был учителем Сюэхуа.

<http://bllate.org/book/15102/1343764>